

Наталья Бондарчук: на планете Солярис

Моск. правда. — 1994. — 6 мая. — С. 4.

Выйти из тени своего знаменитого отца ей было трудно. Ни удачный дебют в кино, ни работа с известными режиссерами (Сергеем Герасимовым, Ларисой Шепитько) не развеяли снисходительного отношения к дочери Сергея Бондарчука. Но после премьеры «Соляриса» усомниться в ее даре мог только слепец.

О «встречах на Солярисе» актриса вспоминает в книге «О Тарковском»: «Тихонько потрескивали лампы. Слепящий свет юпитера мешал видеть лицо режиссера, но помогал отстраниться, стать по ту сторону бытия, где впервые пыталась говорить с людьми Хари.

- Не перебивайте меня, я все-таки женщина! - умоляла я слепящий свет, откуда, не совсем правильно выговаривая звук «л», подавал реплики режиссер.

- Да вы не женщина и не человек, поймите вы... Хари нет. Она умерла. А вы только ее повторение. Механическое повторение. Копия! Матрица!

Как тепло на меня смотрит Донатас. От доброго, участливого взгляда сами собой текут слезы.

- Да, может быть... Но я становлюсь человеком и чувствую я несколько не меньше, чем вы... Поверьте!

Конец пробы. Гаснет свет. Сонм лиц, кто-то что-то говорит, поздравляет, утешает, но я все еще там, я что-то не сказала... кажется, главное... По-прежнему текут слезы. Режиссера в павильоне нет. Меня уводят в гримерную.

В напряженном ожидании день, два, неделя, и с беспощадностью такой информации - не утвердили!

И снова «Мосфильм». Маленькая комнатка с фотографиями актеров. Ласковые, сосредоточенные глаза на прекрасном женском лице. Она говорит со мной так, как будто знает всю жизнь, а еще мне кажется, что она и впрямь знает всю жизнь наперед - и свою и мою... - и где-то там, впереди, что-то прервется, чтобы жить вечно.

- Я видела твои пробы у Андрея, он очень хорошо отзывался о тебе, - ласково говорит со мной, неудавшейся Хари, Лариса Ефимовна Шепитько. Видимо, заметив следы недавнего отчаяния, добавляет:

- Он и сам бы тебя снимал, да ты слишком молода для этой роли. Прочитай сценарий - вложила она мне в руки тонкую книжку под заглавием «Ты и я».

Лариса утвердила меня на роль

Нади без проб, доверяя своему другу Андрею.

- Наталья, наш материал смотрел Тарковский. Он снова хочет попробовать тебя, - как-то по-домашнему сказала Лариса и добавила тихо: - Я верю, что эту роль будешь играть ты!

И снова жужжат осветительные приборы. Спокойно и весело ладит свою кинокамеру «Родина» Вадим Иванович Юсов. И снова я на планете Солярис, где пытается защитить своего любимого Хари:

- А Крис меня любит?! Может быть, он не меня любит, а просто защищается от самого себя... Это неважно, почему человек любит, это у всех по-разному...

- Хорошо! Молодец!

И впервые Тарковский смотрит на меня не отчужденно, а как-то радостно и спокойно. И тут же начинает давать указания гримерам, как должна выглядеть Хари, костюмерам, в каком платье должна быть героиня Соляриса. Так началась работа над фильмом. Здесь же в павильоне была Лариса Шепитько. Она обняла меня.

- Ну вот, я вернула тебе твой подарок, Андрей, - шуточно сказала она и тихо, только мне одной: - Я верила, что так будет!

Увидев дочь в «Солярисе», Сергей Бондарчук с тревогой спросил: «Что же ты будешь играть после такой роли? Я не знаю таких ролей!...

Ведущая рубрики
Татьяна ОНГОТОВА.

На снимке: Наталья Бондарчук в фильме «Солярис».